

Натиску экстремизма должен быть дан достойный ответ

Виктор ШНИРЕЛЬМАН, Институт этнологии и этнографии

РНЕ в последнее время все документы и свою программу готовит очень аккуратно. Только с лупой можно вычитать, что это такое. Вот, например, фраза: "Чеченская диаспора укрепляется по всей России, в том числе в Россошанском районе. Россошанским РОВД ведется борьба с ними". Или еще: "Чеченские сепаратисты, проповедуя идеологию ваххабизма, провозгласили планы создания к 2005-му году ваххабитского государства". Если подумать, о чем здесь говорится? Есть, конечно, преступники среди чеченцев, но есть преступники и среди русских, украинцев. Но это не значит, что, если есть преступник, надо объявлять всю нацию преступной. Во всех документах, которые выходят из-под пера авторов РНЕ, речь идет не об отдельных людях, речь всегда идет о нации, о народе, вернее – этносе. Кстати, у ваххабизма есть экстремистская форма. Но есть и не экстремистская. Специалисты это знают. Нельзя так обобщать. Обобщение на уровне этносов ведет к разжиганию национальной розни.

Не получилось у РНЕ наскоком взять власть. Сейчас у национал-экстремистов тактика немного другая: помимо того, что есть патриотические клубы, они делают упор прежде всего на идеологию. Вчера в Государственной Думе было заседание Ассоциации по комплексному изучению русского народа, там собралась масса людей, которые считают себя специалистами. Речь шла о создании идеологии, потому что XX век – время идеологий. Чтобы поднять массы, нужна идеология. Идеологию РНЕ и внедряет, но не через такие документы.

В своей последней программе они формулируют все очень аккуратно. В "Азбуке русского националиста" Баркашова все более открыто. Баркашов, когда его обвиняют в использовании нацистского символа – свастики, говорит, что свастика – древний русский символ, он есть на полотенцах, используемых русским населением в быту на Севере России, на старых ризах у священников. В пропагандистских кампаниях они говорят, что это древний символ и никакого отношения к нацизму не имеет. Но в своем кругу они прекрасно понимают, что означает этот символ.

Проникновение в массы националистической идеологии идет по двум направлениям. Первое. Она направлена на молодежь, идет через обучение. В последнее время я слежу за учебниками. Могу сказать, что эта идеология просто рвется уже в школу. Второе. Мы все знаем, что есть огромное количество националистических газет и книг. Они направлены на очень узкий круг потребителей. Но, помимо этого, эта идеология проникает в художественную и научно-фантастическую литературу. Это уже совершенно другое. Это книги, которые издаются огромными тиражами и идут в массы. Все нацистские мифы, которые я отслеживаю, я уже встречаю в литературе.

Здесь говорилось о том, что государство слабо реагирует на высказывания и действия национал-экстремистов, здесь говорилось о судебной власти. Последний судебный процесс над Марком Дейчем показал, что в прокуратуре действительно масса народу симпатизирует национал-патриотам. Наша задача, уж коль скоро здесь собрались люди, которые связаны со СМИ, сделать то, что делается слабо. При таком идеологическом натиске, который идет со стороны национал-патриотов, ответ им очень небольшой. Хоть одну хорошую книгу вы мне назовете о расизме, об антисемитизме? А между прочим, есть авторы, которые могли бы это написать. Уже давно пора писать книги аналитические. Все, что касается журналистики, это неплохо. Но это мониторинг, это эмоции, цитаты из Баркашова, Макашова. Читатель не понимает, в чем тут дело, он не знает подоплеки, он не знает этого националистического мифа. Анализ в газетной статье произвести чрезвычайно трудно. Нужны книги, лекционные курсы, в том числе для журналистов. У меня предложение следующего плана: если уж мы обращаемся к властным структурам, может быть все-таки можно создать какой-то фонд, который поддерживал бы эту деятельность, контрпропаганду. Я думаю, это мы можем сделать, но нужна финансовая подпитка.